

4. Новиков И. К. Исследования «Культурного слоя города Кургана» в 2016 г.: к вопросу о датирующем инвентаре // Вестник Омского университета 2017. №3 (15). – Омск. – С. 117-120.

5. Первухина А.А. Анализ керамической коллекции с раскопок усадеб на пересечении улиц Куйбышева – Пролетарской в городе Кургане // VII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Сборник материалов региональной научной конференции. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2014. – С. 67-71.

6. Первухина А.А. Анализ керамической коллекции с раскопок усадеб по ул. 1 Заводская в г. Кургане // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России. Сборник научных трудов. – Омск: Издательский дом «Наука», 2016. – С. 170-174.

7. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этногр.-археол. комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. (Т. 3). С. 88-123.

8. Татаурова Л.В., Захарова А.В. Некоторые проблемы изучения позднесредневековой керамики // Керамика как исторический источник: тезисы и материалы конференции. Тобольск: Издательство ТГПИ, 1996. – С. 46-48.

9. Черная М.П. Русская археология Сибири: Концепции, результаты, перспективы // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. – Омск: Издательство «Апельсин», 2008. – С. 5-26.

10. Янченко Е.С. Исследование культурного слоя города Кургана в 2014 г. Коллекция фарфоровых и фаянсовых изделий // Арх.Лаб. IX Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: сборник научных статей. Вып. 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 76-80.

МОНЕТЫ XVI-XVIII ВВ. ИЗ ВХОДОИЕРУСАЛИМСКОГО НЕКРОПОЛЯ Г. ЦАРЕВОКОКШАЙСКА (Г. ЙОШКАР-ОЛА)

Д.С. Блинова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель – д.и.н., доцент Ю.А. Зеленева

В 2010 году на территории Богородице-Сергиева женского монастыря г. Йошкар-Ола проводились охранные археологические исследования. В процессе раскопок археологами был обнаружен могильник, названный в дальнейшем Входомиерусалимским, относящийся к начальному перио-

ду существования Царевококшайска. Некрополь расположен в квартале, ограниченном улицами Советская, Вознесенская, Пушкина и бульваром Чавайна. Непосредственно территория раскопа перед началом работ представляла собой площадку, оставшуюся после сноса здания Государственного архива и нивелирования прилегающей территории. В ходе работ было выявлено 554 погребения. Большая часть погребений относится к периоду, предшествующему строительству Входоиерусалимской церкви, то есть к XVI – первой половине XVII века. Это подтверждается нумизматическим материалом, найденным в ряде погребений.

В общей сложности на Входоиерусалимском могильнике были обнаружены монеты в 75 погребениях, что составляет 13,6% от общего количества погребений (554). По результатам антропологического анализа выяснилось, что 67,4% принадлежало взрослым и 32,6% детским захоронениям. При этом монеты в равной мере фиксировались как в женских (54,8%), так и в мужских (45,2%) погребениях.

Как известно, традиция положения монеты с погребенным характерна для культур многих народов. В нашем случае эта традиция связана с убеждением марийцев, что на пути в новый мир им предстояла борьба со злыми духами. Не всегда рассчитывая на успех, они снабжали умершего деньгами, чтобы тот смог откупиться. По этнографическим источникам известно, что марийцы-язычники верили в трех владык загробного мира, это Азырен (смерть), Киамат-Тора (судья) и Киамат-Савуш (товарищ Киамат-Тора). После смерти душа умершего шла по «черемисским мытарствам» (через горы, пропасти, отбиваясь от собак и змей и т.п.), пока не добиралась до одного из владык – «старого адского судьи Киамат-Тора» [Кузнецов, 1907, с. 15-22]. Именно с ним должен был договориться умерший и для его задабривания готовились деньги.

У марийцев, как и у многих других народов, прослеживается двойственное отношение к умершим родственникам – их почитали, но вместе с тем боялись их гнева. «Проявляя заботу о ранее умерших, им через вновь погребаемых родственников посылали подарки: украшения (бусы, кольца, скульгамы), брошенные в засыпь, орудия труда (косы и серпы) передавались через детские захоронения... Беспокоясь за судьбы своих предков после их земной смерти, часто в могилы и засыпь погребения бросали серебряные деньги» [Никитина, 1992, с. 38-39].

Часть монет (25,4%) были пробиты, что может говорить нам об использовании их в составных частях марийских украшений. Однако все же такого рода деление монет на две группы – пробитые и не пробитые – достаточно условно, так как не является точным показателем функционала. Как

известно, пробитая монета, которая ранее использовалась в украшении, в дальнейшем могла вновь выполнять функции платежного средства. Также стоит вспомнить еще один известный среди марийцев обряд: «после опускания гроба в могилу от гроба до надмогильного столба протягивалась ниточка, на конце которой вешалась серебряная монета». Нить в данном случае выступала как «нить жизни», которая вела его к новому миру, а монета олицетворяло солнце» [Попов, 1981, с. 168-169]. Следовательно, пробитая монета могла выполнять функцию «обола мертвых». Данную традицию мы можем проследить и на Входоиерусалимском некрополе. Так, в одном из погребений над головой умершего была найдена пробитая монета.

Интересно то, что подавляющее количество монет являются одиночными, то есть не являются частью украшения погребенного и не имеют привязки к какой-либо части погребения. По всей вероятности, это проявление традиции посмертного дара погребенному, который давался ему в загробный мир. Родственники клали монету умершему человеку в руку, что находит свое подтверждение в фиксации монеты в области груди, живота или таза, в зависимости от положения рук. Небольшая часть монет была найдена в засыпи погребения, по всей вероятности, они отрывались от украшения и клались в качестве посмертного дара от родных и близких покойного во время погребальной церемонии. Монеты встречаются также в комплексе с другими украшениями. Так, например, в погребении №101 монета лежала у берцовой кости в районе колена с бусиной и браслетом и, вероятнее всего, несла функцию посмертного дара.

Собранный нами монетный комплекс был разделен хронологически на две группы: I группа – монеты периода от реформы 1535-1538 гг. до конца XVII в.; II группа – монеты первой половины XVIII в. Часть монет имеет плохую сохранность, что затрудняет их датировку.

I группа насчитывает 13 экземпляров. Самая ранняя монета, найденная на Входоиерусалимском некрополе, относится к периоду правления Ивана Грозного (1547-1584), чеканена в Новгороде. Кроме того, была обнаружена монета времен царствования Лжедмитрия I (1605-1606), чеканенная в Пскове, Михаила Фёдоровича (1613-1645 гг.), Фёдора Алексеевича (1676-1682). II группа представлена монетами периода правления Петра I (1672-1721 гг.) в количестве 23 экз.

Таким образом, нумизматический материал, в совокупности с другими находками, позволяет датировать могильник концом XVI – серединой XVIII в. Однако важно учитывать, что нумизматический материал, как отдельный элемент, нельзя считать основанием для абсолютной датировки могильника, так как монета еще долгое время могла находиться в обраще-

нии с момента чеканки до момента попадания в погребение. Кроме того, монеты указывают на интересные особенности погребального обряда марийцев в XVI-XVIII вв. и открывают широкие горизонты для дальнейшего его изучения.

Литература

1. Кузнецов С.К. Култ умерших и загробные верования луговых черемис // Этнографическое обозрение. Кн. 60, 61. Отд. отд. – Вятка, 1907.
2. Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. – 159 с.
3. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам) / Отв. ред. В.В. Седов. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – 432с.
4. Попов Н.С. Погребальный обряд марийцев в XIX – начале XX в. // АЭМК. Вып. 5. Материальная и духовная культура марийцев / Отв. ред. Г.А. Сепеев. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1981. – С. 154-173.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГА

М.С. Бочагова

Курганский государственный университет, г. Курган

Научный руководитель – заведующий археологической лабораторией

И.К. Новиков

Вероятно, каждого археолога хотя бы раз в жизни спрашивали, как стать археологом? На что обычно отвечают: надо учиться, забывая при этом, либо намеренно умалчивая, что в археологию очень легко прийти – нужно попасть на археологические раскопки, но очень тяжело остаться – закрепиться как специалисту-археологу, после всего этого практически невозможно уйти.

Последний тезис в нашей работе мы намеренно не будем освещать, потому что он глубоко индивидуален, а вот первые два, на наш взгляд, достаточно закономерны.

Исходя из определения археологии как исторической дисциплины, изучающей прошлое человечества по вещественным источникам [Мартынов, 2000, с. 27], археологом можно назвать человека, занимающегося исследованием материальной культуры древних людей и их интерпретацией.

В работе рассматривается лишь путь, который проходит археолог в рамках классической системы (подразумеваемой нами как деятельность